

Когда Сатору Годжо очнулся от сонного забытья, в пещере царило гробовое молчание. Всё внимание присутствующих было приковано к Тони, а сам виновник всеобщего переполоха выглядел совершенно раздавленным.

Даже вечно жизнерадостный Супермен забился в угол на пару с Робинот, уныло пригладив свои обычно задорно вьющиеся вихры.

Из-за этого никто и не заметил, что Сатору уже немного пришёл в себя, обрёл способность шевелиться и вознамерился натворить глупостей.

Словно спелёнутая гусеница, он заёрзал, пытаясь ползти вперёд. Заметив Тони, Годжо сквозь туман в голове сообразил, что надо бы поздороваться, но напрочь позабыл, что валяется на голове огромного механического динозавра — на высоте нескольких метров от пола.

Для обычного человека падение отсюда обернулось бы как минимум множественными переломами.

Впрочем, даже если бы Сатору понимал это, затуманенный разум едва ли заставил бы его заволноваться. С его обратной проклятой техникой умереть от такого пустяка ему не грозило, но окружающие-то об этом не знали.

Тони Старк, всё ещё пытавшийся переварить крушение своей картины мира, только собрался обратиться к Брюсу, как вдруг заметил, что этот несносный белобрысый котёрок глуповато ему улыбается. Сатору помахал Тони рукой и преспокойно полетел вниз головой. Секунда — и он на полной скорости рухнет на бетонный пол, оставив на нём кровавое пятно.

— Сатору! — выдохнул Тони.

Позабыв о желании вытрясти всю душу из Брюса, он мгновенно призвал броню и рванул вперёд, пытаясь перехватить падающего парня.

Но в то же мгновение воздух прорезал дружный свист натягивающихся тросов. Мальчишки, рассредоточенные по пещере, разом выстрелили из бэт-когтей, на лету спеленав Сатору прочной стальной паутиной.

Брюс среагировал незамедлительно: перехватив одну из натянутых линий, он совершил кувырок в воздухе, надёжно сцапав падающего Годжо в охапку и мягко спружинил на ноги.

Нарочно или случайно, но приземлился Брюс аккурат перед Тони Старком.

Они оказались лицом к лицу, едва не соприкасаясь телами. Со стороны могло показаться, будто ничего не изменилось и они по-прежнему остаются верными, близкими друзьями.

Брюс нерешительно взглянул на Тони.

Бросаться обниматься он не спешил — всё-таки в бэт-костюме, да ещё под сводами собственной Бэтпещеры, проявлять подобную сентиментальность было выше его сил. Гордость Тёмного Рыцаря не позволяла разводить нежности.

На лице Тони отразилась сложнейшая гамма чувств: отголоски страха, глухое раздражение и обида сплелись в один тугой узел. Убедившись, что оба целы и невредимы, он с трудом перевёл дух. Накатившая следом злость требовала выхода, но устраивать сцену прямо сейчас казалось глупым. Старк просто молча развернулся и зашагал мимо них.

Увиденные вблизи безупречные рефлексы и боевая подготовка Брюса ранили Тони слишком глубоко. Ему хотелось убраться отсюда как можно скорее. Каждая секунда в этой пещере кричала о том, что Брюс Уэйн годами водил его за нос.

Он ему не доверял. Просто не верил.

От этой мысли Тони горько усмехнулся про себя.

«Бэтмен. Прославленный параноик и тиран, помешанный на тотальном контроле. С чего бы ему доверять хоть кому-то? Смешно было надеяться на иное»

В конце концов, они даже не родные братья.

Чем больше Тони размышлял об этом, тем сильнее его душила обида. Начистить Брюсу физиономию мешал лишь остаток здравого смысла.

К счастью, Бэтпещера напрямую соединялась с подземным гаражом, где в идеальном порядке выстроился внушительный парк роскошных суперкаров, ждавших своего часа.

— Тони, — окликнул его Брюс, торопливо идя следом, но нужные слова никак не шли на ум.

Он прекрасно понимал: попытайся он состроить невинную мину или заговорить зубы Тони так же, как привык отмахиваться от расспросов собственных приёмных сыновей, и Старк до конца дней не упустит случая уколоть его ядовитой издёвкой. О доверии тогда можно будет забыть навсегда.

Замерв у дверцы одного из автомобилей, Тони обернулся и смерил Брюса тяжёлым взглядом, давая тому последний шанс объясниться.

Однако Уэйн лишь замаялся, выдавив после затянувшейся паузы нелепое:

— Я никогда не утверждал, что я не Бэтмен.

Присутствующие Робины дружно прикрыли лица руками, не в силах созерцать этот позор дипломатии.

Даже Кларк страдальчески зажмурился.

Кент искренне не понимал, как ему самому в своё время хватило ангельского терпения не свернуть шею этому упрямцу, упорно отказывающемуся изъясняться на нормальном человеческом языке.

Тони от такого оправдания едва не лишился дара речи, но тут же зло расхохотался:

— Ах, так я ещё и виноват остался?

С этими словами он резко рванул на себя дверцу спорткара, намереваясь прыгнуть за руль, вдавить педаль газа в пол и унести подальше от Брюса Уэйна, чтобы хоть немного остыть.

— Какого чёрта?! Что это за дрянь?!

Стоило Старку опуститься на кожаное сиденье, как из недр приборной панели со свистом вылетела какая-то шутовская игрушка на пружине и закачалась прямо перед его носом. В долю секунды руку Тони окутал высокотехнологичный металл брони, а направленное в салон дуло репульсора нацелилось на незваного гостя. Первой его мыслью было нападение врага или заложенная в машине взрывчатка.

Но Брюс среагировал ещё быстрее. Словно почуявшая угрозу чёрная пантера, он одним стремительным прыжком преодолел разделявшее их расстояние и ворвался в салон спорткара, накрывая Тони собственным телом. Наружу торчала лишь закованная в железный рукав рука Старка.

Прижатый к сиденью мощным плечом Брюса, Тони с трудом скосил глаза вверх. Перед ним было не слащавое личико избалованного плейбоя Бруси, а суровая, предельно собранная и сосредоточенная маска защитника.

«Честное слово, — обречённо подумал Тони, — слухи о том, что Бэтмен ведёт себя как гиперопекающая наседка со своими птицами, ни капли не преувеличены»

Сейчас Уэйн больше всего походил на старую летучую мышь, укрывшую крыльями своего детёныша.

Глядя на эту искреннюю готовность принять удар на себя, Тони почувствовал, как остатки его

гнева медленно тают. И всё же лежать в столь двусмысленной позе под тушей Уэйна было невыносимо.

— Слезь с меня, — проворчал Старк, пытаясь высвободиться.

Брюс проигнорировал копошение под собой. Активировав датчики на перчатках бэт-костюма, он принялся с дотошностью эксперта изучать подозрительную конструкцию.

Готэм славился своими безумцами. И пусть Джокер был нейтрализован, свято место пусто не бывает — появление очередного психопата оставалось лишь вопросом времени.

Если лотос рождается чистым среди болотной жижи, то в топях Готэма плодились исключительно новые виды душевных уродств. Исключать вероятность того, что эта нелепая поделка была изощрённым покушением на их семью, Бэтмен не мог.

Наблюдавший за сценой сверху Джейсон прищурился. Ему эта штуковина показалась подозрительно знакомой. Не тот ли это дурацкий розыгрыш, который Сатору Годжо смастерил для Дамиана?

В гараже Уэйнов простаивали десятки машин, и то, что злосчастный сюрприз так и остался незамеченным младшим братом, неудивительно. Вот только никто не ожидал, что первой жертвой шутки окажется заглянувший в гости Тони Старк.

Джейсон беззвучно артикулировал одними губами: «Это работа Сатору».

Разобрав его безмолвную подсказку, Тони перевёл взгляд на дремавшего неподалёку Годжо и тяжело вздохнул.

Затем он бесцеремонно пихнул Брюса локтем в бок, заставляя того наконец подняться.

— Это обыкновенная игрушка, Брюс, — ворчливо бросил Тони, вылезая из машины и отряхивая помятую одежду. — Хватит препарировать её взглядом, ничего опасного там нет.

Отойдя на пару шагов, Тони вновь окинул взглядом Бэтпещеру. Каждая деталь здесь была пропитана технологиями Уэйн Энтерпрайзис, каждый уголок нёс на себе отпечаток Тёмного Рыцаря.

И как он раньше умудрялся слепо верить приторно-сладким сказкам Брюса? Очевидные факты лежали прямо перед носом, а он послушно обманывался.

С другой стороны, Старк мысленно себя оправдал: ну какому здравомыслящему человеку придёт в голову связать сурового, немногословного ночного мстителя с ветреным Бруси

Уэйном, способным устроить пьяное шоу прямо на благотворительном вечере?

Тони обернулся к Брюсу, послушно следовавшему за ним по пятам. Увидев эти знакомые стальные глаза, он ощутил лишь глухую усталость.

— Эй, Брюс, — позвал он.

Стоило Уэйну поднять голову, как Тони без лишних слов засадил ему крепкий, выверенный прямой удар прямо в холёную челюсть готэмского любимчика.

«Да пошёл ты, Брюс Уэйн! К чёрту тебя и твоего Бэтмена!»

Брюс пошатнулся и прижал ладонь к скуле. Тони прекрасно понимал, что тот намеренно не стал уклоняться от удара, и это признание вины окончательно остудило его пыл.

Старк бесцеремонно плюхнулся в массивное бэт-кресло перед главным терминалом. Взгляд его скользнул по разложенным на ремонтных стендах элементам брони, испещрённым глубокими шрамами от когтей и пуль. Сердце предательски сжалось.

Брюс ведь заслуживал иной жизни — безмятежной, полной простых радостей, какими он так ловко имитировал своё существование на публике.

— Я жду объяснений, — вздохнул Тони, проводя пальцами по зазубринам на металлическом столе. Это была безоговорочная капитуляция: он простил брата, но требовал честности.

Осознав, что отпираться бессмысленно, Брюс поднялся, придвинул соседний стул и сел напротив Тони. Голос его звучал глухо, когда он начал рассказывать историю своей жизни — ту её часть, о которой молчали все таблоиды.

Он говорил об удушающей боли после гибели родителей, о детском бессилии и отчаянии, переплавившихся в непоколебимую решимость вырвать Готэм из лап криминала.

— Ты мог прийти ко мне... — не выдержав, перебил его Тони.

— Тони, — Брюс мягко покачал головой, в его строгом взгляде промелькнула тёплая, едва заметная улыбка. — Это мой путь. Мой город и мой долг. Я не имел права вешать это бремя на твои плечи.

Старк крепко сжал кулаки и отвёл глаза. Он слишком хорошо знал этот упрямый характер. Впрочем, теперь стало ясно, откуда растут корни пресловутого бэтменовского авторитаризма: Брюс никогда и никого не впускал на свою территорию.

Однако в груди Тони вопреки здравому смыслу крепло яростное, чисто братское желание защитить этого дурака. В его мозгу уже вовсю вертелись трёхмерные схемы новой высокотехнологичной брони, разработанной специально для Бэтмена. Хотелось немедленно запереть Уэйна в непробиваемый панцирь из вибраниума и наночастиц, чтобы уберечь от любых ран.

Укутать так, чтобы ни одного уязвимого участка не осталось. Шрамы, покрывавшие тело Брюса, теперь казались Тони личным оскорблением.

И пусть этот стокилограммовый детина ростом под метр девяносто обладал стальной челюстью, метал бэтарап со снайперской точностью, ломал кости бандитам пачками и в рукопашной легко уложил бы десяток таких, как Старк — для Тони он всё равно оставался младшим братом, нуждающимся в опеке.

Родственные чувства — штука иррациональная, перед ними бессильна любая логика.

В пещере повисло молчание, пока оба гения вели напряжённый мысленный диалог.

Один лихорадочно соображал, как всучить упрямому детективу нанотехнологичную броню собственного изобретения, другой пытался разгадать, насколько глубоко уязвлён Старк, если тот до сих пор не разразился потоком ядовитых сарказмов.

Плотная, осязаемая тишина давила на плечи.

Забившиеся в угол Робины зашущукались, пихая друг друга локтями, а затем заговорщически уставились на Супермена. В их глазах читалась мольба: «Ты — наш единственный шанс разрядить эту обстановку». Кто, если не величайший герой Земли, решится влезть между двумя упёртыми миллиардерами?

Кларка, не спрашивая его согласия, бесцеремонно вытолкнули прямо под перекрёстный огонь двух тяжелейших взглядов.

Почувствовав, как внимание Уэйна и Старка сфокусировалось на его скромной персоне, Кент сиротливо поправил очки.

Обречённо вздохнув, он выдавил из себя самую дружелюбную улыбку и, словно фокусник, извлёк из-за складок плаща коробку со своим фирменным яблочным пирогом с фермы Кентов.

— Может... перекусим? — предложил Кларк, с искренней надеждой переводя взгляд своих чистых голубых глаз с одного надувшегося богача на другого.

Тёплый аромат корицы и запечённых яблок мгновенно заполнил сырую пещеру, мучительно дразня пустые желудки мужчин, потративших прорву сил за эту безумную ночь.

Однако гордость не позволяла ни одному из них потянуться к коробке первым. Упрямство миллиардеров — вещь непреклонная.

Кларк растерянно посмотрел на пирог:

— Ой, кажется, остыл немного... — пробормотал он, пытаясь сгладить неловкость.

В следующий миг его глаза сверкнули алым — тонкие лучи теплового зрения деликатно подогрели выпечку, заставив аромат раскрыться с новой силой.

Но не успели Брюс с Тони выйти из своего ступора, как из-за спины Уэйна бесцеремонно вытянулась длинная рука и без лишних церемоний утащила самый большой кусок.

— А чего вы застыли? — поинтересовался Сатору, склонив голову набок. Он явно не помнил о своём недавнем акробатическом этюде на динозавре и теперь с любопытством переводил взгляд Шести Глаз с одного лица на другое.

Проанализировав мизансцену с помощью своей техники, Годжо пришёл к неожиданному выводу. С пирогом в зубах он ловко отхватил ещё два куска и со скоростью мысли затолкал их прямо в приоткрытые рты Брюса и Тони.

— Ну чего вы дуетесь? — белобрысый нахал весело повис на плечах у приёмного папаши. — Если так хочется, я и сам могу вас покормить!

Беспардонно, не считаясь с драматизмом момента — но до безумия действенно.

Брюс обречённо вздохнул, медленно прожевал и проглотил угощение. Пироги Марты Кент, надо признать, всегда оставались непревзойдёнными.

Тони ошеломлённо захлопал ресницами. Секунду он всерьёз размышлял, не оставляет ли тепловое зрение пришельцев радиационный след на тесте, но перед искушением сдался. Сладкий пирог исчез за его щеками.

Так, благодаря непосредственности несносного «белого кота», назревавшая семейная буря утихла, едва успев начаться.

Напряжение окончательно спало, и все в пещере облегчённо выдохнули.

Коробка опустела за считанные минуты. Делить еду в этом доме привыкли по-братски, и Брюсу схоямчить десерт в одиночку никто бы не позволил. Было бы слишком жирно для Тёмного Рыцаря.

В наступившей мирной суете Брюс вдруг прищурился, глядя на Сатору, который увлечённо подначивал Тони. Мысль, давно не дававшая детективу покоя, наконец оформилась в вопрос:

— Погоди-ка, Тони. Откуда ты вообще узнал, что Сатору — это Белый Ворон?

Смех мгновенно оборвался. Лица обоих весельчаков каменно застыли.

<http://bllate.org/book/19544/2004452>